
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Костикова Анна Анатольевна,

кандидат философских наук,
заведующая кафедрой философии языка и коммуникаций
философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
руководитель направления «Реклама и связи с общественностью», Москва.

Anna A. Kostikova,

PhD in Philosophy,
Head of the Department of Philosophy of Language and Communications,
Faculty of Philosophy of Moscow State University M.V. Lomonosov,
Head of Advertising and Public Relations program, Moscow.

E-mail: akostikova04@yandex.ru

Спартак Сергей Андреевич,

кандидат политических наук,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Sergey A. Spartak,

PhD in Political Science,
Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow.

E-mail: sspartak@yandex.ru

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS AS A TOOL OF CIVILIZATIONAL, GEOPOLITICAL AND ECONOMIC COMPETITION

Аннотация: в статье¹ рассматриваются последствия антироссийских санкций для мирового развития, геополитики и геоэкономики. Раскрыты особенности и направления современной санкционной войны коллективного Запада против России, приобретшей геополитический масштаб и глубоко проникшей в социокультурный пласт общества.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00508.
URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00508/>.

Для продвижения санкционной политики и давления на Россию США создали беспрецедентную для мирного времени коалицию своих сторонников, феномен которой хорошо объясняется теорией гегемонистской стабильности применительно к условиям неолиберальной глобализации, переживающей глубокий кризис. Цивилизационный характер современного противостояния России с Западом проявляется, прежде всего, в проводимой последним не имеющей аналогов в прошлом «политике отмены» целой страны, причем страны, являющейся важнейшей частью мировой истории и культуры. Благодаря санкциям и эскалации военного конфликта на Украине США упрочили свое геополитическое положение, укрепили экономические позиции относительно союзников и во всех аспектах теснее привязали их к себе. Антироссийские санкции позволили США потеснить Россию на ряде ключевых мировых рынков, в том числе фактически вытеснить Россию с европейского энергетического рынка, значительно в свою пользу ослабить ее позиции на мировом рынке вооружений, а уход под давлением США крупнейших агротрейдеров из России может расширить возможности американских фермеров на глобальном продовольственном рынке. Действия антироссийской коалиции и общий кризис существующего мирового порядка, усиление фрагментации процесса глобализации делают наиболее вероятным блоковый сценарий дальнейшего развития международной экономической и политической системы. В такой ситуации России необходимы стратегические альянсы с надежными партнерами из числа дружественных и нейтральных стран в рамках выдвинутого Президентом РФ концепта Большого Евразийского партнерства, способного обеспечить устойчивость его участников по отношению к внешним шокам, новым вызовам и угрозам.

Ключевые слова: санкции, запреты и ограничения, конкуренция, недружественные страны, гегемония, демонизация, культура отмены, человеческий потенциал, геополитика, блоковый сценарий, риски.

Abstract: the article examines the consequences of anti-Russian sanctions for global development, geopolitics and geo-economics. Features and areas of the modern sanctions war of the collective West against Russia, which has acquired a geopolitical scale and deeply penetrated the socio-cultural layer of society, are revealed. To promote the sanctions policy and pressure on Russia, the United States created an unprecedented for peacetime circumstances coalition of its supporters, the phenomenon of which is well explained by the theory of hegemonic stability for the conditions of neoliberal globalization, which is experiencing a deep crisis. The civilizational nature of the modern confrontation between Russia and the West, first of all, is manifested in the policy pursued by the latter, which has no analogues in the past, of «cancelling» an entire country with great history and culture. Thanks to sanctions and the escalation of the military conflict in Ukraine, the United States has enhanced its geopolitical standing, strengthened economic positions relative to its allies and in all aspects tied them closer to itself. Anti-Russian sanctions have allowed the United States to push Russia in a number of key world markets, including actually ousting Russia from the European energy market, significantly weakening its position in the global arms market in U.S. favor, and the withdrawal of the largest agricultural traders from Russia under pressure from the United States may expand the opportunities of American farmers in the global food market. The actions of the anti-Russian coalition and the general crisis of the existing world order, the increasing fragmentation of the globalization process make the block scenario of further world development the most likely. In such a situation, Russia needs strategic alliances with reliable partners from friendly and neutral countries in line with the proposed by the Russian President concept of the Great Eurasian Partnership, which can ensure the sustainability of its participants in relation to external shocks, new challenges and threats.

Key words: sanctions, bans and restrictions, competition, unfriendly countries, hegemony, demonization, cancel culture, human potential, geopolitics, block scenario, risks.

Масштабы и особенности санкционной войны коллективного Запада против России

В последние десятилетия практика применения санкций для решения политических и иных задач получила широкое распространение среди западных стран во главе с США, которые в разные периоды задействовали санкционный инструментарий в отношении более 20 государств. Однако санкции, введенные против России, являются беспрецедентными по охвату, масштабу и количеству проводящих санкционную политику стран. Семерка стран с наибольшим числом применяемых против них санкций (в отношении физических и юридических лиц, без секторальных санкций) по состоянию на 5 апреля 2023 года выглядела следующим образом: Россия — 14 188 (в том числе 12 616 введены после начала специальной военной операции (далее — СВО), Иран — 4453, Сирия — 2660, КНДР — 2139, Беларусь — 1169, Мьянма — 865, Венесуэла — 651 [8]. Таким образом, общее число санкций, введенных в отношении России, существенно больше, чем для всех других стран — объектов санкций, вместе взятых. Под санкции попали практически вся российская управленческая и бизнес-элита, а также флагманские организации ключевых отраслей и секторов экономики.

После начала СВО интенсивность антироссийских санкцийкратно возросла, появились многочисленные и объемные секторальные санкции, в том числе блокирующего характера. Были установлены потолок цен на российскую нефть и нефтепродукты, ограничения и запреты на импорт из Российской Федерации нефти, газа и угля, золота, черных металлов, продукции, формирующей значительную экспортную выручку РФ, на экспорт в Россию товаров и технологий двойного назначения, оборудования и технологий для энергетики и нефтепереработки, морских навигационных товаров и технологий, товаров и технологий для авиационной и космической отраслей, предметов роскоши, товаров, которые могут содействовать промышленному развитию России, профессиональных услуг, ограничения на использование услуг морского транспорта для перевозки российской нефти, на заход российских судов в порты европейских и североамериканских стран, запреты на полеты над Европой и Северной Америкой, на деятельность российских СМИ

с госучастием, ограничения по доступу России к ресурсам МВФ и группы Всемирного банка, ограничения по обращению суверенного долга России, на использование российскими банками корреспондентских счетов за рубежом, по доступу российских банков к системе переводов SWIFT; Россию лишили режима наибольшего благоприятствования в торговле и др. Весь используемый против России санкционный инструментарий укладывается в понятия тотальной экономической войны и агрессивной недобросовестной конкуренции, причем разворачивающейся на широком геоэкономическом поле.

До 2022 года международная конкуренция развивалась в определенных рамках, временами была очень острой и жесткой, но не переходила «красные» линии, за которыми последовал бы развал существующего миропорядка [5]. Даже при Д. Трампе, когда США развязали полномасштабную торговую войну против Китая и под ограничения попали существенная часть взаимной торговли и отдельные высокотехнологичные китайские компании, общий контекст экономических и политических отношений между странами сохранялся достаточно ровным и открытым для переговоров. Созданная же под эгидой США широкая антироссийская коалиция государств, что произошло впервые, была призвана не только наказать Россию за «неправильное» поведение, но и принципиально изолировать Российскую Федерацию от мировой экономики и современных технологий, тем самым значительно ограничить перспективы развития производственного и человеческого потенциала страны. Совокупные возможности группы недружественных стран — 58% мирового ВВП в рыночных ценах и 61% международной торговли товарами и услугами в 2022 году — в теории позволяли это сделать, но на практике в силу целого ряда причин, включая критически значимые позиции России на ряде стратегических товарных рынков, изолировать Россию не удалось. Очень важную роль в этом сыграли Китай, Турция, Индия, Иран, а также партнеры России по ЕАЭС и СНГ (рис. 1).

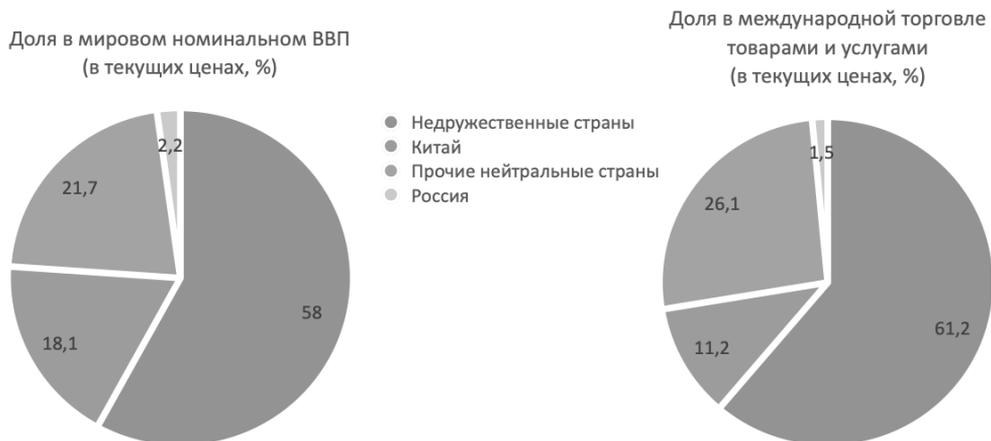


Рис. 1. Экономический потенциал недружественных и нейтральных стран по состоянию на 2022 год¹

Санкционная война против России со стороны Запада имеет блоковый характер — в центре находится военно-политический блок НАТО во главе США, проводящий наиболее жесткую санкционную политику, и еще ряд стран и территорий, тесно сотрудничающих с участниками блока, присоединились к антироссийским санкциям (Ирландия, Швейцария, Лихтенштейн, Швеция, Финляндия, Кипр, Грузия, Япония, Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия). Из стран НАТО фактически только Турция не применяет антироссийские санкции, хотя, начиная с марта 2023 г., под сильным внешним давлением она приостановила таможенное оформление подсанкционных грузов в направлении России. Практически все участники НАТО (кроме Австрии, Болгарии, Венгрии, Исландии, Кипра и Черногории) наряду с санкциями одновременно поставляют вооружение и военную технику Украине. Помимо членов НАТО в снабжении Украины оружием участвуют Швеция, Финляндия, Австралия. В общей сложности вооружением Украины занимаются 27 стран западной антироссийской коалиции.

НАТО и их союзники де-факто объявили полномасштабную гибридную войну России через введение тотальных антироссийских санкций, военно-техническое вовлечение в конфликт на Украине, политику отрицания традиций, ценностей, культуры российского

¹ Источник: [13; 19].

народа, демонизацию образа России и ее представителей в СМИ с безапелляционным искажением действительных событий, формированием фейкового медийного пространства, полностью подменившего объективные, отражающие реальность новостные потоки. Попытки демонизировать образ России были и в прошлом, причем неоднократно, особенно в российско-американских отношениях [6], но никогда это не было так тесно вплетено в «политику отмены» России, когда «культуру отмены» (cancel culture) впервые в истории применили против целой страны, причем страны, являющейся важнейшей частью мировой истории и культуры. Предпринимаемые коллективным Западом действия призваны максимально затруднить, дестабилизировать социально-экономическое развитие России, создать искусственные препятствия для самореализации российских граждан. Всё четче просматривается религиозный характер противостояния России с Западом, киевские власти усиливают гонения на Украинскую Православную Церковь при полном попустительстве западных стран, которые одновременно активно вооружают киевский режим.

Геополитические аспекты антироссийских санкций

Антироссийские санкции стали для США важным инструментом в решении долговременных геополитических задач. Согласно теории гегемонистской стабильности, сформулированной в русле политического реализма, наличие гегемона в международной экономической и политической системе выступает ключевым условием формирования и поддержания либерального устройства в общемировом масштабе. Уменьшение степени гегемонии или, тем более, конец гегемонии значительно снижают стабильность международной системы. Поэтому надо стремиться к сохранению гегемонии на надкритическом уровне через создание подконтрольных региональных/глобальных институтов, блоков и объединений для обеспечения гегемонии уже в коллективном формате в сотрудничестве с другими странами. Таким образом, гегемон использует союзы для продвижения своих интересов, разделения издержек, легитимизации собственной международной политики [9].

Утрата США существенной части экономической (а вместе с ней и политической) гегемонии в мире сопровождалась значи-

тельным ростом активности Соединенных Штатов на треке региональных торговых соглашений в первые полтора десятилетия нового века, где высшим достижением стали мегарегиональные торговые инициативы президентства Б. Обамы — Транстихоокеанское партнерство с участием США и еще 11 стран, а также Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США — ЕС. Причем мегарегиональные торговые соглашения с участием США изначально рассматривались ими как инструменты борьбы за лидерство в глобальной экономике и торговле, продвижения американских ценностей и стандартов регулирования. Об этом написано достаточно много научных работ [3].

По ряду причин при президентстве Д. Трампа, когда в США обладали изоляционистские и протекционистские настроения, страна вышла из двух вышеуказанных мегапартнерств, но это не помогло ей «вновь стать великой», как призывал Д. Трамп. Однако восстановление американской гегемонии прочно закрепилось в политическом дискурсе и с приходом Дж. Байдена получило новые импульсы. Конфликт на Украине был нужен США для сдерживания России, а через Россию — Китая, но главное — он позволил США собрать коалицию из почти 50 стран, разделяющих неолиберальные экономические принципы и «близких по духу». Коалиционный характер отношений с партнерами — новое явление в политике США, отражающее конфронтационное блоковое видение мира. И это придется принимать во внимание. Возникло широкое экономическое НАТО, от которого совсем недалеко до политического альянса (напомним, что существующее НАТО включает в себя 30 стран, а также Финляндию и Швецию в качестве кандидатов).

Санкции в отношении России образца 2014 года в связи с украинским кризисом имели преимущественно экономический характер, но с началом СВО они очевидно приобрели геополитический масштаб и глубоко проникли в социокультурный пласт общества. Геополитический, геоэкономический, конкурентный и мировоззренческий контексты антироссийских санкций сегодня тесно переплетены, что отражает объективно развивающуюся тенденцию к разделению мира на блоки как следствие углубления кризиса существующего мирового экономического порядка, усиления процессов экономической, финансовой, технологической,

физической, военно-политической и информационно-сетевой фрагментации современного мира [4]. В условиях фактического движения к экономической биполярности, где полюсами силы выступают Китай и США, возглавляемая Соединенными Штатами антироссийская коалиция призвана не только ослабить или даже устранить Россию как значимого политического и экономическо-го игрока на международной арене, но и максимально затруднить создание любых альянсов с участием Китая и России на Востоке.

Китай добился феноменальных экономических успехов за последние десятилетия, но в отличие от США Китай пока не сумел сформировать вокруг себя коалицию из политических и экономических союзников, а существующие торговые соглашения и партнерства с участием Китая могут распасться в случае кризиса в отношениях с Западом. Важнейший и самый надежный партнер Китая в блоковом сценарии развития мировой экономики и политики — Россия, чье ослабление и максимальная изоляция будут одновременно означать невозможность формирования эффективного союза двух стран. А это — единственная конструкция, в которой может существовать биполярность, в противном случае США, опираясь на широкую коалицию союзников, получат стратегические преимущества [10]. В этом же контексте США и их союзники постоянно наращивают давление на нейтральные страны в плане принуждения их к соблюдению антироссийских санкций. Причем речь идет не только о том, чтобы сделать санкции еще более болезненными для России, но также о прекращении нейтральными странами нормальных торговых отношений с Россией, что нанесет ущерб экономическим интересам всех сторон и сделает крайне затруднительным выход на более высокие уровни взаимного сотрудничества. По заявлению главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, 11-й пакет антироссийских санкций в основном направлен на борьбу с обходом уже установленных западными странами ограничительных мер [2].

Экономическое измерение антироссийских санкций

Экономическая составляющая у антироссийских санкций также очень серьезная. Через беспрецедентные по охвату и масштабу запреты и ограничения в отношениях с Россией и нагнетание военной ситуации на Украине лидер антироссийской коалиции —

Америка — стремится упрочить свои позиции в западном блоке, в большей степени привязать к себе союзников, совершить технологический рывок и избавиться от сильного конкурента на стратегически важных технологических рынках — вооружений, атомных и космических технологий.

В последние три десятилетия США значительно упрочили свои позиции в группе развитых стран: за 1991—2021 годы их доля в суммарном номинальном ВВП группы выросла с 31,3 до 41,0%, удельный вес в совокупных расходах на НИОКР увеличился за 1996—2020 годы с 37,2 до 49,3%, вклад в общее число заявок на патенты резидентов и нерезидентов повысился за 1992—2020 годы с 24,6 до 44,1%¹. Без конкретных цифр данный вывод был бы не вполне очевиден, но, действительно, США сегодня сосредоточили на себе основную часть ресурсов и возможностей всей группы развитых стран. Судя по развитию ситуации в связи с конфликтом на Украине и антироссийскими санкциями, их положение среди развитых стран еще более укрепитя. Согласно апрельскому прогнозу МВФ 2023 года, после первого года противостояния Запада и России ВВП США вырастет в 2023 году на 1,6%, тогда как экономика Еврозоны — только на 0,8% и фактически будет балансировать на грани рецессии². В период 2024—2028 годов предполагаемый среднегодовой прирост ВВП США составит около 2%, Еврозоны — 1,4%, Японии — 0,5% [12]. Огромные поставки накопленных вооружений Украине простимулируют перезапуск военно-промышленного комплекса США, и уже американские эксперты рассуждают о том, что это может привести к новому буму гражданских инноваций, как было после Второй мировой войны. В связи с этим Эрик Шмидт, бывший руководитель «Google», напоминает, что «если необходимость является матерью изобретений, то война выступает повивальной бабкой инноваций», и предлагает пересмотреть некоторые подходы в оборонной политике США для стимулирования нововведений [15].

Антироссийские санкции и связанный с ними рост товарных цен в принципе повышают конкурентоспособность амери-

¹ По данным МВФ и МБРР.

² Отрицательный или нулевой рост ожидается в 2023 году в Германии, Финляндии, странах Балтии. За пределами Еврозоны падение или нулевой рост ВВП прогнозируется в Великобритании, Швеции, Дании, Чехии, Польше.

канских нефтедобытчиков и фермеров, имеющих сравнительно высокую себестоимость производства, но одновременно не приводят к чрезмерной инфляции в силу слабой зависимости США от импорта подорожавших товаров, особенно из России. По оценкам ОЭСР (март 2023 г.), уровень потребительской инфляции в 2022 году составил в США 6,3 %, в Еврозоне — 8,4 % (в том числе в Германии и Италии находился на отметке 8,7 %), в Великобритании — 9,1 %; в 2023 году данный показатель ожидается в США на уровне 3,7 %, в Еврозоне — 6,2 % (в Германии и Италии — по 6,7 %), в Великобритании — 6,7 % [14]. Санкции очевидно ослабляют Европу, тогда как существенно меньше влияют на Соединенные Штаты. Более того, массивная военная помощь Украине со стороны большинства европейских государств приведет к последующим масштабным закупкам вооружений за океаном, что еще больше привяжет европейцев к США. Практически полное вследствие санкций свертывание российско-европейского сотрудничества в военно-технической, атомной и ракетно-космической сферах также будет способствовать повышению интенсивности европейско-американского сотрудничества в этих областях.

Под воздействием жестких антироссийских санкций и ограничений в энергетической сфере США фактически перехватили у России европейский энергетический рынок. По информации Евростата, в 2019 году отгрузки энергоносителей из США в ЕС по стоимости были в 4 раза меньше, чем из России, тогда как в IV квартале 2022 года объемы поставок примерно совпадали [11]. Американский экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в ЕС в 2022 году вырос в натуральном выражении в 2,4 раза (с 23,5 млрд м³ в 2021 г. до 56,7 млрд м³ в 2022 г.), а продажи российского трубного газа сократились в 2,3 раза (со 140 млрд м³ в 2021 г. до 61,8 млрд м³ в 2022 г.). Положительная санкционная «маржа» США на рынке ЕС по СПГ (стоимостной прирост поставок в 2022 г. к 2021 г.) составила около 19 млрд долл. (рис. 2). Экспорт американской нефти в Европу с декабря 2021 года по декабрь 2022 года вырос более чем в 1,5 раза [18].

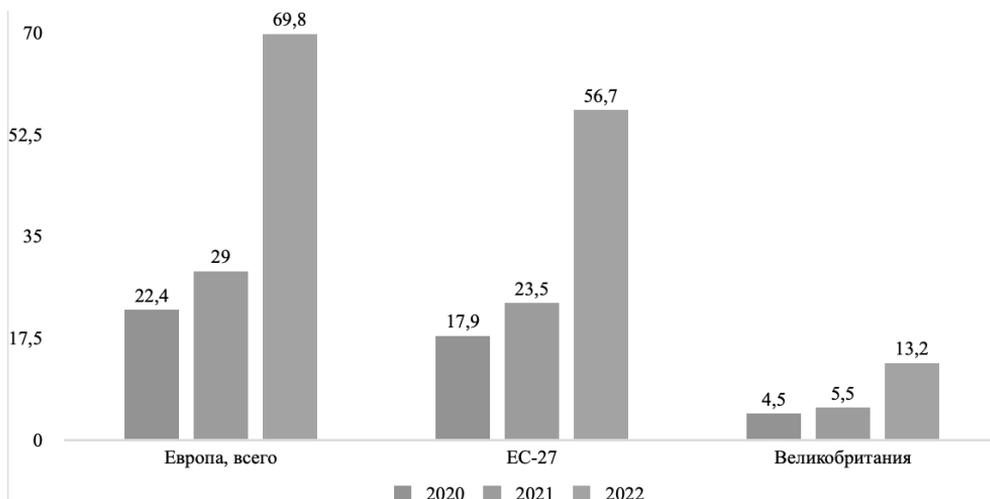


Рис. 2. Поставки СПГ из США в Европу (млрд м³)¹

В условиях санкций и СВО экспорт вооружений и военной техники (ВВТ) из России опустился до минимального в новом столетии уровня. Доля России в мировом экспорте ВВТ в 2022 году достигла минимума в новейшей истории — 8,8% по сравнению с 25,6% в 2018 г. оду Одновременно удельный вес США в экспортной торговле оружием вырос до 45,4% в 2022 году против 34,8% в 2018 году. В относительном выражении поставки американских ВВТ увеличились в 2022 году к 2021 году на 32% и были на максимальной отметке в XXI веке [16]. Обострение военно-политической ситуации на Украине позволило США нарастить продажи оружия европейским союзникам с 15,5 млрд долл. в 2021 году до 28 млрд долл. в 2022 году, или почти вдвое [7]. Увеличение военных бюджетов европейских государств на фоне антироссийской истерии обеспечит американский ВПК дополнительными заказами на долгие годы вперед.

Усиливается давление на системообразующую отрасль российской экономики — атомный комплекс, генерирующий прорывные технологические разработки для будущего страны. В 2022 году атомная отрасль не попала под ограничительные меры, но в 2023 году ситуация изменилась. 12 апреля США ввели санкции в отношении нескольких структур «Росатома», вклю-

¹ Источник: [18].

чая «Росатом Оверсиз», а немного позднее появилась информация, что пять стран G7 (Великобритания, Франция, США, Канада и Япония) договорились о совместных действиях с целью вытеснить Россию с международного рынка атомной энергетики, в том числе формировать единые цепочки поставок ядерного топлива без участия России [17].

Одно из значимых последствий тотальных антироссийских санкций и их прорастания в социокультурный пласт общества связано с фетишизацией так называемых репутационных рисков, когда формально та или иная деятельность не подпадает под санкции, но компании принимают самостоятельные решения о прекращении операций в России и с Россией. Причем это также имеет конкурентные аспекты. Например, торговля продовольствием выведена из-под санкций, но три крупнейших агротрейдера — американские Cargill и Archer Daniels Midland (ADM) и голландская Viteira в конце марта — начале апреля 2023 года приняли решение прекратить экспорт зерна из России. Напомним, что в 2010-х годах Россия значительно потеснила США на мировом рынке зерновых, прежде всего пшеницы. Исследование Центра стратегических разработок о деятельности иностранного бизнеса в России в условиях санкций обращает внимание на то, что основная причина ухода иностранных компаний из страны заключается не в прямых запретах и ограничениях, связанных с санкциями, а в стремлении зарубежного, прежде всего западного, бизнеса хеджировать репутационные риски. При этом страдают важные для России отрасли и сектора экономики, снижается конкурентоспособность страны на соответствующих направлениях [1].

Заключение

Современные антироссийские санкции и «культура отмены» целой страны, глубоко интегрированной в мировое сообщество и мирохозяйственные связи, — это, по сути, реинкарнация чужденоненавистнических практик Третьего рейха, адаптированных к эпохе заката неолиберальной глобализации, когда западный цивилизационный уклад пытается взять реванш и сохранить свою гегемонию, но объективные обстоятельства уже не позволяют сделать это в честной конкурентной борьбе. Украинский

конфликт стал провокацией Запада, позволившей развязать беспрецедентную по охвату и глубине гибридную войну против несогласных с западными ценностями и правилами стран, и главный удар закономерно пришелся на Россию. Очевидно стремление США окончательно поделить мир на своих и чужих, выдавив последних на периферию мирового экономического, научно-технологического, социогуманитарного развития. Такими действиями США и НАТО фактически реализуют жесткий блоковый сценарий мирового развития, при этом стремятся с использованием методов военно-политического и финансово-экономического давления воздействовать на нейтральные и колеблющиеся страны. Поэтому будущее России зависит не только от слаженной и эффективной работы по развитию собственной экономики и социально-гуманитарной сферы, общественных институтов, но также от выстраивания стратегических альянсов с доказавшими свою надежность партнерами, проявляя гибкость и готовность к компромиссам. В данной ситуации реализация российского проекта Большого Евразийского партнерства, озвученного Президентом В. Путиным еще в 2015 году, приобретает характер экзистенциального вызова для страны, становится абсолютно необходимым условием для обеспечения устойчивого развития России в высоковероятном сценарии разделения нынешней цивилизации на конкурирующие и конфликтующие друг с другом блоки.

Литература

1. Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. — URL: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Коммерсантъ. — 24.03.2023. — URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Саламатов В.Ю. Мегарегиональные торговые соглашения // Мировая экономика и международные отношения. — Т. 60. — 2016. — № 9. — С. 17—27.
4. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 7. — С. 7—29.
5. Спартак А.Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 9. — С. 3—15.
6. Спартак С.А. Исторические корни политического образа России в США: монография. — М.: Проспект, 2021. — 192 с.
7. Центр геополитических прогнозов. — URL: <https://geofor.ru> (дата обращения: 09.04.2023).
8. Castillum.AI — сервис отслеживания санкций. — URL: <http://www.castillum.ai> (дата обращения: 17.04.2023).

9. *Crone D.* Does hegemony matter? The reorganization of the Pacific political economy // *World Politics*. — 1993. — Vol. 45. — P. 501—525.
10. *Evan A. Feigenbaum, Adam Szubin.* What China Has Learned From the Ukraine War. Even Great Powers Aren't Safe From Economic Warfare. — If the U.S.-Led Order Sticks Together // *Foreign Affairs*. — February 14, 2023. — URL: <http://www.foreignaffairs.com> (accessed: 02.04.2023).
11. Extra-EU imports of energy products: falling shares for imports from Russia. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_international_trade_in_goods_-_latest_developments#Extra-EU_imports_of_energy_products:_falling_shares_for_imports_from_Russia (accessed: 05.04.2023).
12. IMF World Economic Outlook: A Rocky Recovery / International Monetary Fund, April 2023. — 184 p.
13. IMF World Economic Outlook Database, April 2023. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/> (accessed: 23.04.2023).
14. OECD Economic Outlook, Interim Report March 2023: A Fragile Recovery. — URL: <http://www.oecd-library.org> (accessed: 05.04.2023).
15. *Schmidt E.* Innovation Power. Why Technology Will Define the Future of Geopolitics // *Foreign Affairs*. — March/April 2023. — P. 38—52.
16. Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Arms Transfers Database. — URL: <http://www.armstrade.sipri.org> (accessed: 14.04.2023).
17. UK government official site. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-nuclear-fuel-agreement-alongside-g7-seeks-to-isolate-putins-russia> (accessed: 25.04.2023).
18. U.S. Energy Information Administration. — URL: http://www.eia.gov/oil_gas/natural_gas/data_publications/natural_gas_monthly/ngm.html (accessed: 09.04.2023).
19. WTO Database. — URL: <https://www.stats.wto.org> (accessed: 23.04.2023).